

ТРИЛОГИЯ
ВНЕЗЕМНОЕ ЧУВСТВО

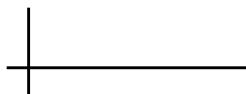
МЕЖДУ НАМИ ДОЖДЬ

ДВОЕ ПОД СОЛНЦЕМ

СНЕЖНЫЙ СОН

| М а т в я н а
Т Р О Н И Н А

С НЕЖНЫЙ
СОН

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Дизайн обложки *Е. Куликова*

Редактор серии *К. Горчилина*

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 Снежный сон : роман / Татьяна Тренина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-188653-0

Перед Вассой стоял тяжелый и важный выбор: долг или любовь. Она выбрала любовь и сбежала вместе с Рэмом из Кострова. Но тогда Васса еще не знала, какие испытания им уготовила судьба. Долгожданная свобода оказалась лишь недолгим затишьем перед самой сильной бурей. Вассе предстоит разобраться, кто на самом деле друг, а кто враг. И обнаружить очередную тайну...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тренина Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-188653-0

Дорога оказалась неожиданно трудной. В первую очередь потому, что ехать пришлось без поддержки спутниковой навигации по старым картам, загруженным в память мотоцикла Рэма. На картах была та информация, что соответствовала ситуации, царившей на дорогах страны летом.

Но обстановка менялась постоянно: тут ремонт, там какие-то новые развязки, здесь снесли старый мост, а новый построили где-то в другом месте.

Рэм перед поездкой освободил Вассу от чипа, по которому можно было отследить ее местонахождение, еще вытащил чип из мотоцикла. На всякий случай Рэм избавился и от своего личного чипа, хотя мог этого и не делать, алиенов нельзя было отследить с помощью геолокации. Но многое теперь могло измениться...

Теперь Васса с Рэмом и мотоцикл Рэма пропали со всех радаров, стали невидимыми для любых систем слежения и опознавания, как тех, что были у людей, так и тех, которыми владели алиены.

Подключиться к спутникам теперь — это выдать себя. Выдать всем и сразу, оказаться неопознанными объектами на нигде не зарегистрированном средстве передвижения.

Так что Рэм с Вассой ехали, полагаясь лишь на сканеры в мотоцикле: они отслеживали обстановку вокруг в режиме реального времени. Провалы грунта, упавшие деревья, реки и болота не оказывались неприятными сюрпризами для путешественников, но зато скорость передвижения значительно снизилась.

Васса, сидя позади Рэма, уже не удивлялась тому, что мотоцикл под ними способен в случае необходимости стремительно трансформироваться то в гидроцикл (аквабайк), то в судно на воздушной подушке, которое в состоянии передвигаться как по болотистой почве, так и по снегу зимой. А до того Васса пару раз была свидетелем того, что мотоцикл (точнее, байк, так его называл Рэм) может плыть и под водой. Шлем Рэма в этих случаях успешно заменял ему акваланг.

Иногда приходилось преодолевать довольно серьезные препятствия — прыгать через обрывы или мчаться по наклонным поверхностям, совершая при этом кульбиты в воздухе. Васса считала, что мотоцикл Рэма летает в такие моменты. Выяснилось, что не совсем.

Как-то они в очередной раз перемахнули через довольно широкий котлован, который нельзя ни объехать, ни промчаться по его дну, усеянному торчащей из земли арматурой. И устроили себе потом небольшую стоянку для отдыха. Васса заявила, что ей понравилось летать. Рэм же на восторги Вассы возразил, что этот сегодняшний прыжок — на самом деле даже еще не полет.

— Я тебе не показывал, но мой байк может стать и аэробайком, — сказал Рэм.

— Чем? — переспросила Васса.

— Аэробайком... Перемещаться в воздухе он может. Подобно самолету или вертолету.

— А сегодня мы что делали, перелетая тот котлован?

— Сегодня — преодоление препятствий. Ты же видела, обошлось без трансформаций. А когда надо лететь, именно лететь, то, смотри, эти поверхности откидываются, внутри них типа пропеллеров, тут вот, на передней и задней оси. Здесь вылезают щитки, которые защищают от ветра, а там — выпускные отверстия для воздуха, они нужны, чтобы увеличить подъемную силу, — принялся объяснять Рэм, обходя чудо-байк: матово-черный, без дисплеев и кнопок. Управление в том случае, когда связи со спутниками не было, Васса знала, осуществлялось водителем через визор в защитном шлеме или в специальных очках. И никакой цветомузыкальной атрибутики, которую любят иные байкеры!

Поскольку покрытие мотоцикла обладало способностью отталкивать грязь, то выглядел он всегда идеально чистым, без единого пятнышка или потеков...

Словом, этот байк со стороны — откровенно футуристическая игрушка. Редкая и дорогая. Подобные игрушки в нынешнее скудное время мало кто мог себе позволить. Эта машина всегда привлекала внимание окружающих — странным видом и сдержанной роскошью.

Именно поэтому Рэм старался объезжать крупные поселения, еще он избегал оживленных трасс. Не хотел привлекать к себе внимание. Могут и позариться на его байк... Конечно, сейчас у всех и у всего — чипы с геолокацией, любые устройства запаролены, чужой транспорт просто так не заведешь, с места его не стронешь... Но

спонтанные кражи тоже никто не отменял, еще попадались воришки, возомнившие себя гениальными хакерами.

Эти преступления обычно легко расследовались органами правопорядка, но Вассе и Рэму привлекать к себе внимание официальных лиц было никак нельзя. Еще плохо, если вдруг кто из любопытных людей сольет фото байка в Сеть. И в том, и в другом случае информация о двух беглецах может оказаться у алиенов.

Алиены наверняка искали сейчас Вассу и Рэма, покинувших город Костров без всякого предупреждения.

— Рэм, а летающий байк тоже ваши придумали? — спросила Васса. Под «вашими» она имела в виду, конечно, алиенов, тайно живущих рядом с людьми уже многие столетия.

— Да фиг его знает, — пожал плечами Рэм. — Я особо не интересовался, все ж давным-давно перепутано и перемешано. Тут наши придумали, а ваши подглядели, или наши у вас какую-то идею стибрили, люди-то тоже в последнее время сильно умные стали. — Он усмехнулся. — Идеи витают в воздухе. Слышал, что ваши чуть ли не с шестидесятых годов двадцатого века что-то такое пытались изобрести. Типа летающего байка, аэробайка или ховербайка... Названий много, смысл примерно один. То есть я даже не о трансформере сейчас, а именно о летающей небольшой конструкции.

— Наши летающий байк изобрели? Люди? И так давно? — удивилась Васса.

— Ага. Создали нечто... похожее на крошечный одноместный вертолетик. Но то была очень ненадежная и опасная конструкция. И сама по себе, там еще лопасти пропеллеров находились близко к пилоту и ничем не

были защищены. Одно неловкое движение... и пилот или люди поблизости словно в мясорубку попадали.

— Ужас какой. Зачем такое вообще изобретать...

— Потом, конечно, эту конструкцию усовершенствовали, сделали более-менее безопасной, хотя какая тут безопасность, если низко летать, то сплошные препятствия в виде домов, деревьев, антенн... Провода до сих пор висят где-то, хотя вроде бы уж давно все беспроводным стало. А высоко летать — тоже риск, и не меньший. Падать, если что, высоко. Да и проходим, тем, что внизу, тоже не особо приятно, когда им на голову летающая таратайка может свалиться.

— И как эти проблемы решили? Я о людях, — с интересом спросила Васса.

— Люди? Как-то решили, даже уже потихоньку собирались внедрять в жизнь летающий байк, к 2020 году, если бы в то время не случилось... сама знаешь что. Многие планы тогда провалились. Этот хOVERбайк казался очень удобной штукой для города, где все дороги забиты пробками. Сел на такой вот летающий мотоцикл, достаточно компактный, чтобы приземлиться в любом месте... И прилетел быстро к месту происшествия, навел там порядок. Удобное устройство в виде сильного дрона, то есть коптера, способного перевезти человека по воздуху. Собирались внедрять эту конструкцию в производство, но тут пандемия волнами... то тише, то слабее. И уже никто никуда особо не едет, дороги свободны, пробки исчезли — как глобальное явление. Люди все по домам сидят, многие производства закрылись либо перешли на автоматику. Связь развилась — все дела стали в вирте решаться. Торговля тоже перешла в вирт... Видеокаме-

ры везде, они дорожные нарушения фиксируют, система сама шлет штрафы, инспекторы на дорогах уже не нужны в прежнем количестве. И финансовый кризис многие изобретения зарубил на корню, когда денег у большинства в обрез. Смысл выпускать очень дорогие хOVERбайки? Гораздо проще воспользоваться обычными вертолетами, если надо, то можно просто лишнюю взлетную площадку где-нибудь на крыше установить. А позже программы специальные на всех авто установили, и число дорожных происшествий вообще свелось к нулю.

— Все, поняла... — махнула рукой Васса.

— Но хOVERбайк — это не родной брат моего байка, нет, — Рэм увлекся и уже не мог остановиться. — Это все отдельные мобильные устройства, на которых можно либо ехать, либо плыть, либо мчаться по снегу... Смысл моего байка в том, что он именно трансформер. Конечно, люди пытались создавать и трансформеры, и весьма успешно, но до наших технологий не дотянули. Что-бы средство передвижения трансформировалось моментально, за доли секунды, не снижая скорости при этом...

— Вы нам все планы зарубили с этими вирусами, — мрачно произнесла Васса.

— Да почему мы-то, я ж говорю, мы не особо тут виноваты, вы сами кучу ошибок сделали, это комплексная проблема! — тоже привычно огрызнулся Рэм. — Сами себе иммунитет угробили... Настолько вторглись в природу, что все тут у себя на Земле поломали!

— Если бы вы на нашей шее не сидели, инопланетяне проклятые, мы бы давно со своими проблемами справились!

— Да мы к вам вообще не лезли, сколько тысяч лет сами по себе на Земле жили... отдельно от вас!

— Ну так и валили бы на свою Эрту обратно! Приперлись тут. Понаехавшие... Мы к вам не лезли! — передразнила Васса и расстегнула молнию на рубашке, показывая Рэму шрам на груди. Огромный широкий шрам, от ключиц и много ниже, выпуклый, малиновый, пылающий, не бледнеющий от времени, иногда словно пульсирующий.

Этот шрам оставили на Вассе аlienы почти двадцать лет назад, когда она была еще младенцем. Доктор Демьян Демьянович сделал Вассе (абсолютно здоровой на тот момент девочке!) операцию на открытом сердце. Что это был за эксперимент, зачем аalienам понадобилось так мучить человеческого ребенка, сироту — вопрос до сих пор оставался открытым.

Васса с Рэмом удрали из города, так и не узнав тайны Вассы.

Васса сейчас была Рэма ниже пояса, напоминая о вине аalienов перед ней. Рэм — аalien, значит, и он тоже в ответе за то, что произошло с Вассой когда-то.

Рэм помрачнел, нахмурился. Сел на поваленное дерево неподалеку, отвернулся. «И чего я к нему привязалась... — с тоской подумала Васса. — Он ради меня своих предал. А я, получается, ради него предала своих людей. Мы с ним теперь оба вне закона: и человеческого, и аalienского».

Васса села рядом с Рэмом, прижалась щекой к его плечу.

— Я дурак, я люблю эту стерву, — усмехнулся он, покачал головой, словно удивляясь самому себе.

— Ты не дурак, но ты мазохист, — парировала Васса. — Впрочем, я тоже не великого ума, если не могу без тебя жить.

Рэм опять засмеялся, обнял ее.

— Так глупо, я понимаю... — с досадой произнесла Васса. — Зачем мы тратим время на эти ссоры? Знаешь... Давай полетаем на твоём байке, а? Сам так разрекламировал его только что!

— Нет. Аккумулятор надо экономить. Он мощный и долго хранит заряд, но летать — это очень неэкономное действие. Только в крайнем случае. Если аккумулятор разрядится, байк придется оставить. Потому что просто так качать электричество в больших объемах уже не получится. Зарядить телефон — без проблем, а вот с транспортным средством такое не пройдет... Вычислять, что где-то серьезные потери в сети, на каком участке анонимно кто-то авто заряжает, то да се... Люди начнут воришек искать, а наши, алиены, сразу на нас подумают.

— Все так плохо? На сколько хватит заряда в твоём байке?

— На полгода, думаю, при такой эксплуатации, как у нас сейчас.

— Это много. Сколько еще до Печи осталось?

Печь — конечный пункт путешествия Вассы и Рэма. Там, в Печи, точнее, в пещерах, носивших это название, с группой спелеологов и археологов могла находиться мать Вассы. Та женщина, что когда-то родила ее.

Впрочем, нынешнее расследование тоже ничего не гарантировало. Этим летом Рэм с Вассой искали ее отца и выяснили, что отец — не отец вовсе. Скорее всего, Васса действительно сирота, и это логично, кстати. Над кем

проще проводить медицинские эксперименты? Над круглой сиротой, разумеется. Алиены — великие оптимизаторы, они всегда стремятся упростить действия, решая несколько задач сразу.

— До Печи? Часа за три туда можно домчаться, если ехать по спутникам и по главным трассам... И на максимальной скорости. Но с нашими возможностями придется дня три добираться. Не торопясь, останавливаясь на ночевки, через овраги и леса... чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, — подумав, ответил Рэм. Потом добавил неохотно, хмуря густые темные брови: — Но смысла торопиться нет. Мне кажется, что нас будут там ждать. История твоих поисков в Сети расскажет нашим о многом... Увидят, что ты Печью интересовалась, и — опаньки...

— Я тоже так думаю, — призналась Васса. — Нас в Печи могут уже ждать. Мы затеяли эту поездку, даже не думая о последствиях.

— Оставаться в Кострове тоже было нельзя, — напомнил Рэм. — После всего того, что мы с тобой успели там натворить.

— Но алиены уже в Печи, я уверена, — помрачнела Васса.

— Какое-то время будут наблюдать там за окрестностями, это наверняка. Месяца два, а то и дольше... Дольше смысла нет, трата лишних ресурсов и сил. Наши этого не любят.

— Значит, нам точно не надо туда торопиться. До зимы, по крайней мере, — сделала вывод Васса.

— Ты хочешь что-то предложить?

— Да. Поедем еще куда-нибудь... в те края, где нас никто не станет искать. Сотворим что-нибудь совершенно невероятное и странное, с точки зрения алиенов.

— Например?

— А давай отправимся с тобой к морю? На юг! Я никогда там не была. Даже не пыталась, потому что дорого, мучительно, вечные карантинные... когда едешь из одной зоны в другую, справки...

— Хочешь сказать, это опять мы, алиены, весь туризм на Земле убили? — ехидно спросил Рэм.

— Подбросили веточек в огонь, не стану отрицать... Сыграли на наших человеческих страхах.

— А не надо позволять манипулировать собой, — пожал плечами Рэм.

— Все, все, перестань, не будем... — устало засмеялась Васса. — То есть я не буду, я перестану... Я постараюсь справиться с собой. Еще не привыкла. Двадцать лет жила в иллюзиях, с этим так просто не смиришься. — Она помолчала. — Правда, поехали к морю, а, Рэм? Отправимся в Печь позже, когда нас бросят там ждать. И заряда аккумулятора должно хватить, ты сам сказал!

— Хорошо. Поедем к морю, — нехотя согласился Рэм. Но тут же оживился: — Махнем... и правда! Я уже сколько раз убеждался в том, что все твои бессмысленные и нелогичные идеи почему-то срабатывают. Наверное, из серии: чего хочет женщина, того хочет Бог... На дорогах, ведущих к побережью, мы сможем легко затеряться. Туристов маловато, соглашусь, но они есть, и все они сконцентрированы именно в тех краях. И нынешние туристы — люди небедные. Наш байк никого не удивит и не привлечет внимания.

— Значит, к морю? Ура! — ликующе произнесла Васса. Рэм повернулся, поцеловал ее.

— Что ты со мной делаешь, детка... — удивленно произнес он. — Сам не понимаю. Это безумие. Никогда со мной не случилось ничего подобного. Да и вообще, честно, я не слышал, чтобы алиены теряли голову так, как я.

— Наверное, это то, что люди называют любовью, — засмеялась Васса. Сама поцеловала Рэма, взяв его лицо в ладони, чувствуя колючую щетину на его щеках. — И я тебя люблю, я тебя просто уж-жасно люблю!

...Они свернули на основную трассу, ведущую на юг.

По ней путешествовали на личных авто, недешевых... В то время как бóльшая часть людей пользовалась общественным транспортом, к тому же частично ставшим бесплатным — так, например, было на многих маршрутах в Москве.

Жизнь становилась все скуднее и проще, размышляла Васса, прижавшись к спине Рэма и глядя на проносящиеся мимо пейзажи. Но неизвестно, вина ли это алиенов.

Люди всегда мечтали о чем-то грандиозном и необыкновенном. Фантастов и футурологов прошлого ничего не смущало. Они придумывали города будущего: дома-башни, летающий мимо окон транспорт, антропоморфных роботов-помощников... Мечтателям не приходило в голову, что эти чудеса науки и техники могут оказаться слишком дорогими игрушками именно для массового использования. Рэм прав: изобрести-то все что угодно можно, а вот поставить производство на конвейер, сделать доступным для большинства — совсем другой расклад. В условиях всемирного кризиса подобные роскошества невозможны.

Например, когда-то построили в Москве монорельсовую дорогу. А через несколько лет поняли, что содержание такой дороги требует серьезных трат, это не окупается.

Проект с хOVERбайками, из рассказа Рэма, тоже не имел особого успеха. Летающий байк изобрели, усовершенствовали, но внедрить его в производство и широко использовать не получилось.

Развитие технологий и всей цивилизации шло каким-то иным путем, о котором фантасты прошлого даже и не предполагали. Каскад пандемий, случившийся в первой четверти двадцать первого века, не изменил мира, он просто обнажил уже начинавшиеся перемены. Лишил людей иллюзий.

Транспортное чудо теперь — это не футуристический дизайн у авто, а бесплатный проезд в городском транспорте и возможность не крутить самому руль. Не бешеные скорости, а отсутствие дорожных происшествий в пути.

...Мимо Вассы и Рэма по шоссе проплывали основательные семейные авто, напоминающие морские лайнеры. Набитые взрослыми, детьми... Одни глазели по сторонам, другие мирно спали, благо беспилотные программы вождения позволяли пассажирам расслабиться.

Порой мелькали мотоциклы причудливого вида. Игрушки для молодежи, баловство, напоминание о тех самых иллюзиях прошлого. Солидные люди давно такими игрушками не пользовались, неприлично. Но Рэм не ошибся, заявив, что на этой трассе они с Вассой смогут легко затеряться.

Иногда над дорогой, на отдельных участках, висели специальные устройства, они автоматически считывали данные проезжающих и автоматически же списывали деньги со счетов владельцев транспортных средств. Вассу с Рэмом, ехавших на байке, и сам байк система просто не видела.

Эта дорога являлась платной, как и все прочие, поездки на личном авто стали удовольствием лишь для избранных. Вот как так, с одной стороны, все процессы и явления стремились к унификации и полной доступности для населения, с другой — то, что считалось роскошью, становилось все дороже и недоступней для большинства. Такое разделение придумали алиены или люди?

«Зачем ломать голову над тем, кто больше виноват в существующих бедах, мы или они, — окончательно соглашаясь с Рэмом, подумала Васса. — Уже не разберешь. Сидеть теперь, что ли, не вставая, до скончания века каждое событие по полочкам раскладывать, прикидывать, какие были последствия у того или иного воздействия алиенов на нашу историю? Что именно они спровоцировали, а что само по себе случилось. Наверное, столь сложное исследование может произвести лишь какая-нибудь специальная мощная программа. Которая посчитает все то, что произошло за эти тысячи лет нашего сосуществования с алиенами... Вот она точно сможет сказать, кто в этой истории пострадавший и насколько. И какой компенсации теперь надо требовать! С другой стороны, если забыть об алиенах, ну, как будто их и не существовало, только людей взять. Вот сколько люди бед натворили? Может, последствий от людской глупости еще больше,

чем от вмешательства в нашу жизнь aliens! Кто-нибудь с этой точки зрения рассматривал человеческую историю? В учебниках описываются сплошные войны, рабство, насилие, разрушения... Как же мы тогда все не вымерли подчистую, как сумели развиться и не остаться в каменном веке? В этом всё какой-то подвох. Возможно, нет ничего случайного, все имело смысл и вело куда-то... Без Средневековья не было бы Возрождения, без эпидемий — взлета науки. Факты и события нельзя взвешивать на весах, надо оценивать то, какие выводы люди сделали из произошедшего. Разные эпохи оцениваются разными инсайтами, наверное...»

На ночь Рэм с Вассой остановились в небольшом придорожном мотеле. Персонала тут не наблюдалось. Номера открывались с помощью чипов, спрятанных под кожу каждого человека. Эти чипы являлись и кошельком, и идентификационным устройством, и ключами... допуском ко всему в этой жизни.

Провел ладонью перед считывающим устройством и открыл почти любую дверь (куда есть допуск), взял что надо.

И в платном электробусе проехался, и деньги при этом сразу со счета списались. В чем-то чип даже надежней биометрии, на которую поначалу много ставили (когда идентификация, например, производилась по лицу).

Чип не кошелек, не отдельная карточка, какими пользовались когда-то. Чип — это удобно, потерять его невозможно, да и самому потеряться нельзя, пропасть безвестно, потому что по чипу можно отследить передвижения человека.

Рэм же, поскольку перед поездкой избавил себя и Вассу от чипов, теперь пользовался электронной отмычкой. Ею он мог разблокировать любые двери, вот и сейчас он легко открыл пустующий номер в мотеле. Отмычка позволяла не фиксировать действия ее владельца, она работала как короткий сбой в программе. Отследить того, кто пользовался отмычкой, нельзя.

Рэм ушел, оставив Вассу одну в номере, но скоро вернулся с запасом еды и питья, он добыл все это из автомата тоже с помощью отмычки. То есть бесплатно и незаметно для системы.

Рэм с Вассой сели на застеленную кровать и принялись расправляться с добычей — бутербродами и фруктовыми батончиками.

— Вкусно, — заметила Васса, с аппетитом жуя бутерброд.

— И ты это говоришь после тех изысков, что пробовала у тети Поли? — усмехнулся Рэм, отпивая из банки потус.

Без потуса он не мог, равно как и все прочие алиены, живущие на Земле. Напиток под названием «потус» позволял алиенам скрывать оттенок их кожи. Оттенок, значительно отличающийся от цвета кожи людей. Розово-бежевый, красновато-оранжевый — как слышала Васса, но сама она ни разу в жизни и ни у кого не наблюдала его. Потус требовалось пить с определенной периодичностью.

У Рэма имелись таблетки, которые в экстренной ситуации могли заменить потус, но, как поняла Васса, эти таблетки не особо приятны на вкус и действовали чересчур жестко, что ли... Хватить их могло лишь на короткий

срок, потом пришлось бы искать новую порцию лекарства. Напиток же, обычно со вкусом имбиря, вполне приятен и сбалансирован по своему действию, он был популярен и продавался в любой точке земного шара. Люди тоже пили потус, даже не догадываясь об истинном его предназначении. Алиены всю историю человечества при-вязывали производство вещества, меняющего цвет их кожи — к какому-нибудь популярному на тот период напитку. К пиву, соку, газировке... Теперь вот — к потусу.

— Я люблю общепит, если ты помнишь. — Васса вздохнула и замерла, забыв о бутерброде.

Перед глазами возник старый добрый Фудкорт города Кострова. В зданиях бывшей фабрики, соединенных переходами, множество магазинчиков и кафе. Разветвленные галереи, кирпичные стены, уютные ниши, где можно было спрятаться посетителям. Сколько времени Васса провела там с подружкой Миланой! Они, кажется, непрерывно тогда болтали обо всем на свете... О самом главном только не поговорили. Васса так и не рассказала подружке, что рядом с людьми на Земле давно живут алиены. Чужаки с другой планеты, Эрты, которая, к сожалению, умирает (как совсем недавно выяснилось). И многие чудеса, случившиеся в Кострове, дело рук пришельцев, любителей проводить самые разные эксперименты с живой природой.

Завод, на котором Васса с Миланой работали, выпускал тот самый популярный напиток потус, имеющий столь большое значение для алиенов. Об этом, то есть об истинных свойствах потуса, Милана тоже так и не узнала от Вассы. Васса не успела рассказать подружке, что Рэм, началь-